

Когда я пришел в главный холл, Шарлотта манила меня за собой, а потом мы куда-то направились. Вечер уже миновал, поэтому наступила ночь. На улицах Темпла не было ни одного студента. Вокруг общежития Королевского класса не было других общежитий, поэтому было тихо.

Что скажет Бертус, если увидит меня с Шарлоттой, подумал я. Ничего хорошего, это уж точно. Однако в данный момент я должен был больше опасаться Шарлотты, поэтому не мог проигнорировать её слова.

Возможно, поняв мои опасения, Шарлотта присела на тускло освещенную скамейку между двумя уличными фонарями.

Было очевидно, о чем пойдет речь. Она собиралась спросить меня, как продвигаются поиски Валира.

Я посмотрел на Шарлотту, сидящую на скамейке. Она не смотрела на меня и просто тупо смотрела в сторону фонарного столба. Я плохо видел её лицо, так как было довольно темно, но, как всегда, от нее исходила спокойная и холодная аура.

Она была совершенно не похожа на Адриану. Она была спокойной, но нежной.

Шарлотта была спокойной, но очень холодной. Её одноклассникам было бы трудно с ней общаться, хотя она, вероятно, не показывала им эту свою сторону.

И Бертус, и Шарлотта имели одну общую черту: они скрывали свое истинное "я".

- Каково это - внезапно обрести сверхъестественные способности?

Шарлотта спросила меня об этом ни с того ни с сего.

- Хорошо... Наверное? Потому что я начал с пустого места, в конце концов.

- ... Правда?

Шарлотта говорила неуверенно. Какой силой обладала Шарлотта? Если это правда, что Шарлотта обладала какими-то сверхъестественными способностями, то, похоже, ей не очень нравилась её собственная сила.

- Я слышала, это называется самовнушением.

- Ах, да.

- Это такая способность, которая активируется, когда ты во что-то сильно веришь.

Она отличалась от обычных студентов. Шарлотта уже знала, как работает моя сверхъестественная способность. Способности студентов, за исключением Шарлотты, не держались в секрете. Это могло быть просто чем-то, к чему каждый имел доступ.

- Можно ли предположить, что в поисках мальчика не было никакого прогресса?

Найти господина Кима в Сеуле крайне сложно, даже если этот господин Ким действительно существует. Было немного поспешно спрашивать, есть ли прогресс, когда она поручила этот поиск не так давно.

- ... Я пытаюсь.

Конечно, я вовсе не пытался. Для этого не было никаких причин.

- Да, с моей стороны было бы нетерпеливо полагать, что уже есть какой-то прогресс. Однако имей в виду, что если ты не добьешься никаких результатов, у меня нет причин оставлять в покое бесполезную преступную организацию, которая приносит Империи только вред.

Шарлотта сказала это так, словно пыталась напомнить мне, что обратный отсчет уже начался.

Мой план заключался в том, чтобы медленно отчитываться о своих успехах, чтобы продлить свою жизнь.

Однако с этим было много проблем.

На самом деле, как бы мы ни старались искать Валиру, которого она искала, мы не получили бы никаких результатов, но если бы мы "нашли" след, что бы это было и как бы мы должны были ответить на вопрос, как мы его нашли? В конце концов, именно принц и принцесса

искали Валира.

Если бы они не смогли найти его по тем следам, которые я им дал, они, без сомнения, заподозрили бы меня. Даже если бы нищие знали нищих лучше всех, они все равно вели бы свои поиски тайно.

Так что лучше всего было просто немного поработать, но я еще не решил, как показать это ей.

Шарлотта еще не дошла до того момента, когда она стала бы призывать меня. Это должно было дать мне немного времени.

Похоже, у Шарлотты было еще какое-то дело ко мне, кроме проверки прогресса.

- Попробуй сам.

- Что?

- Если ты веришь, что знаешь, где находится ребенок, ты можешь узнать, где он.

О, это было то, к чему она стремилась.

Шарлотта, казалось, вложила некоторую надежду в мои смутные сверхъестественные способности. На самом деле, у моего самовнушения не было такой функции. На его нынешнем уровне я мог, в лучшем случае, укрепить свое тело. Я никак не мог получить с его помощью какое-то неизвестное знание.

Это было бы абсурдом. Если бы человек был абсолютно уверен, что знает, что делает его сосед в соседней комнате, это не означало бы, что это всплывет в его сознании как видение.

Конечно, были некоторые части самовнушения, о которых даже я еще не знал, так что это может быть возможно на более поздней стадии.

Очевидно, я должен был отказать ей в этой просьбе.

Однако, видя, как Шарлотта пытается ухватиться за соломинку, я передумал.

Это.

Если я правильно разыграю свои карты, то смогу продлить жизнь себе и банде. Вернее, если я использую свою силу в качестве оправдания, это может оказаться возможным. Подсказки, найденные бандой или Гильдией воров, возможно, не смогут их убедить, но если они действительно были найдены благодаря моей сверхъестественной силе, у них не должно быть никаких сомнений.

И я был тем самым Валиром, которого искала Шарлотта.

Кроме того, моя сила была довольно нелепой.

Это было нечто, что делало невозможное возможным...

- Это... Скорее всего, это не сработает, но... я могу попробовать.

Шарлотта тоже не выглядела слишком ожидаемой.

- ... Тебе это нужно?

Однако, как будто она хотела сделать это как следует, она достала портрет Валира и протянула его мне.

... Я не мог поверить, что она носит с собой эту картину. Чувство вины закралось в мой разум. Мысль о том, что побег был бы лучшим вариантом, не покидала мою голову. Каждый раз, когда я видел, что Шарлотта так ценит меня, я чувствовал себя подавленным.

Проклятье.

Но я должен был снова обмануть этого ребенка. Неважно, насколько сложной была жизнь членов банды и Лояр.

Я должен был снова обмануть этого ребенка.

Я пристально смотрел на свой портрет. На самом деле это было абсолютно бесполезно.

Чтобы активировать самовнушение, я должен был абсолютно верить, что знаю, где находится этот мальчик.

Но на самом деле мне не нужно было в это верить, я знал, что он находится рядом с ней.

Это не было вопросом веры. Если бы я не знал, где нахожусь, это было бы проблемой само по себе!

В любом случае.

Отследить чужое местоположение с помощью моего умения было невозможно, но я должен был как-то сделать вид, что знаю, где находится Валир. Я подумал, какое оправдание мне придумать.

- Хммм... Ну, я вижу замок.

- !

Я начал объяснять, через что мне пришлось пройти с Шарлоттой.

- Замок. Какой замок?

- Я не знаю. Это пустыня... Там есть огромный замок, а перед ним сцена... кто-то едет на лошади... Я думаю...

Вместо того, чтобы точно знать, где находится ребенок, я попыталась объяснить это, как человек, владеющий психометрией.

Шарлотта не объяснила мне, кто был тот ребенок, которого она искала. Однако, если бы я объяснил побег Валира и Дайруса из замка Короля Демонов, она смогла бы увидеть, что у моей способности есть потенциал.

Если я буду продолжать доказывать Шарлотте свою ценность таким образом, она оставит меня в покое.

Шарлотта открыла рот, пораженная тем, что я знаю о фактах, о которых не должен знать.

- Я не знаю. За ними гнались мужчины на лошадях. Они убежали. И еще, кажется, были демоны. Это все, что я знаю на данный момент.

Мне очень хотелось прикусить язык, когда я так себя вел. Губы Шарлотты дрожали, когда она смотрела на меня в пустоту.

- М, больше... Больше. Делай это больше. Смотри больше. Больше. Больше... Немного больше...

Шарлотта вдруг встала со скамейки и сказала, чтобы я делал это больше. Я не был уверен, что смог бы встретить её отчаянный взгляд.

Мне казалось, что я делаю что-то невероятно плохое, и на самом деле это было очень плохо. Как бы сильно я ни хотел жить, я все равно играл с сердцем этой девушки.

Я должен был это сделать, хотя и знал, что эта маленькая ложь в конце концов породит еще большую ложь.

- Я, я не могу видеть больше... Я бы увидел ту же сцену снова... Вот и все. Я больше ничего не знаю. Мы не делали таких вещей во время испытания сверхъестественной силы... Я не знаю, почему я не могу видеть больше... Может быть, моя способность еще слишком слаба...

Несмотря на то, что я не дал ей местонахождение ребенка, которого она искала, просто зная эти вещи, которые я не должен знать, казалось, было достаточно для Шарлотты, чтобы обрести надежду.

- Ты не можешь выяснить... Живой он или мертвый? Даже просто это... Даже просто зная этот факт... Просто это... Пожалуйста...

Шарлотта, которая угрожала мне, теперь умоляла меня. Прежде она считала меня чем-то ниже букашки, потому что я был ничтожным человеком, который был частью преступной организации.

- Пожалуйста... Пожалуйста... Узнай это для меня... Пожалуйста...

Теперь она собиралась встать передо мной на колени. Её холодное и жесткое выражение лица полностью исказилось, и прежде чем я понял, что Шарлотта плачет передо мной.

Шарлотте пришлось пережить ужасные события после похищения, и она знала, что я должен был быть единственным выжившим рядом с ней, кто прошел через эти страдания. И в итоге я спас ей жизнь. Возможно, для Шарлотты я был единственным, кто остался в её мире.

Но даже этот ход событий был полон лжи, и теперь мне предстояло повторить то же самое. Единственная причина, по которой я должен был это сделать, заключалась в том, что на кону стояла моя жизнь. Тогда и сейчас.

Я сказала Шарлотте, которая умоляла меня узнать, мертв он или жив:

- Я не... не знаю, где он находится.

У меня было предчувствие, что с этого момента мне придется продолжать говорить гораздо больше лжи.

- Но я уверен, что он жив.

У меня не было другого выбора, кроме как рассказать Шарлотте хотя бы часть правды.

- Хнг... Всхлип, всхлип!

Шарлотта схватила меня за воротник и испустила яростный крик.

- Правда? Правда... ? Он жив... ?

- Хах... Да. Я могу... почувствовать, по крайней мере, столько...

- Спа-спасибо... Спасибо... Спасибо...

Я не мог ничего сделать, кроме как кусать губы, наблюдая за рыданиями Шарлотты, выглядевшей так, будто она вот-вот рухнет в любой момент.

Это было нормально, когда её называли разрушительницей заговора и критиковали многие люди.

Однако то, что мне пришлось обманывать такого человека, было трудно принять.

- Спасибо...

Слово "Спасибо" словно пронзило мое сердце несколько раз.

* * *

Среди всех сверхъестественных способностей, моя сверхъестественная сила была особенно неясной.

- Это был первый раз, когда я попробовал это. Правда. Раньше я не чувствовал ничего подобного, только в этом случае.

- Я не знаю, почему это сработало... но, я чувствую облегчение.

У Шарлотты не было другого выбора, кроме как принять это странное оправдание, что это не сработало ни в одном другом случае, поскольку я знал эти вещи, которые никто другой не должен знать. Сцены, которые я описал, были такими, о которых я бы не знал, если бы не был Валиром.

Она даже не подозревала, что я - Валир. Конечно, это могло быть так, что моя смутная сверхъестественная сила имела такую убедительную силу.

Шарлотта велела мне никому не рассказывать о том, что я видел, и попросила никогда не упоминать о том, что я могу делать подобные вещи. В отличие от приказов, которые она отдавала мне до сих пор, эти казались скорее одолжениями, о которых она просила меня.

- Ты знаешь, почему я прошу тебя об этом? Пожалуйста, Райнхардт.

Теперь она даже использовала мое имя.

- Да, я знаю.

Если Бертус узнает об этом, он может захотеть использовать меня и таким образом. Поскольку это способность, которой у меня даже не было, я бы предпочел, чтобы Шарлотта молчала об этом. Если бы кто-то спросил меня, почему я могу знать такие вещи, а не другие, я был бы единственным, кто попал в беду.

Шарлотта, казалось, впала в такое же отчаяние по отношению ко мне, как и по отношению к моей второй сущности.

На данный момент я был единственной зацепкой, которая могла помочь ей найти Валира. Шарлотта, немного успокоившись, покраснела лицом.

Теперь она, казалось, поняла, что умоляла и просила перед этим парнем, которого совсем недавно полностью игнорировала.

- Э, а... Это... Хн...

С её точки зрения, она показала мне одну из своих уродливых сторон. Шарлотта, казалось, успокоилась, но впала в более сложное настроение.

- Неважно. Я не знаю, кто он для тебя, но он должен быть важной персоной. Тогда это разумная реакция.

Когда я сказал ей, что даже императорская принцесса может потерять самообладание, поскольку она человек, она склонила голову в мою сторону.

- Подумать только, что... придет день, когда я получу такое утешение.

Было ли это потому, что вас утешал простолюдин или преступник, или потому, что вы чувствовали себя жалкой, получая утешение от другого человека? Шарлотта безучастно смотрела в ночное небо, прежде чем снова заговорила.

- Это он спас меня.

- ... И это так?

- Если бы не он, я... я бы не смогла вернуться.

В Имперской Столице не было никого, кто бы не знал, что принцесса была похищена Королем Демонов. Однако никто не знал, что с ней случилось, пока она была там, и как ей удалось выбраться.

И Шарлотта, и Бертус, казалось, хотели похоронить этот вопрос.

У Шарлотты не было никаких реальных доказательств, поскольку она не пострадала от покушения и смогла сбежать.

Случай Дайруса был иным. Он столкнулся с прямыми угрозами смерти и даже сражался, но его связь с принцессой была слишком слабой, чтобы это могло быть связано с её смертью.

Все это можно было бы представить, как побег принцессы по собственной воле, потому что она была удивлена.

Поэтому покушение на принцессу просто похоронили без проблем. Таким образом, информация о Дайрусе или каком-то ребенке, который якобы спас принцессу, не всплыла.

Так что Шарлотта не вышла бы на правду, если бы я не получил эту зацепку только что. Рассказывать кому-то эту правду было очень опасно.

Он был тем, кто спас ей жизнь.

Поэтому она искала его. Это казалось достаточно хорошей причиной, чтобы искать такого человека, но достаточно ли этого, чтобы потерять рассудок из-за этого?

- Честно... Если он был просто тем, кто спас тебе жизнь, то это...

- Это не так просто.

Шарлотта посмотрела на меня.

- Если бы не он, я бы сошла с ума.

Даже если бы она не умерла, она бы сошла с ума. Шарлотта горько плакала в тюремной камере, держа в руках труп своей матери.

Она определенно выглядела так, словно находилась в опасном состоянии. Она даже не заметила, что в коридоре кто-то есть, пока я не окликнула её.

- Мы были в месте, наполненном трупами и запахом крови. Любой бы там сошел с ума.

Шарлотта, казалось, вспоминала то время, когда мы познакомились.

- В таком месте он сказал, что все будет хорошо, что мы победим. Он все время пытался успокоить меня, пытался как-то утешить.

Спокойная Шарлотта начала дрожать. В то время я понятия не имел, кто такая Шарлотта на самом деле.

- Он сказал мне, что потерял все свои воспоминания. Он не знал, кто он такой. Даже почему он оказался в этом месте. Посреди всего этого, хотя это должно было быть страшно и для него, он пытался успокоить меня. Он даже не знал, кто я, поэтому я просто дрожала и плакала в этом отвратительном месте, а он пытался как-то меня успокоить.

Я не заботился о ней, потому что она была Шарлоттой де Гардиас. Я просто заботился о ней, потому что она была дрожащим, испуганным, маленьким ребенком, готовым вот-вот все бросить, хотя я должен был испытывать ужас от того, что у меня нет никаких воспоминаний.

Это была ложь, что я потерял свои воспоминания, но это была правда, что я ничего не знал ни о её личности, ни о моем положении, ни о состоянии этого мира. Похоже, Шарлотта пыталась найти меня не только потому, что я спас ей жизнь.

- Я дала обещание.

Да. Шарлотта определенно дала его мне.

- Я обязательно верну ему память. Я обещала это...

Казалось, она хотела найти меня, чтобы выполнить свое обещание. Конечно, на самом деле у меня не было амнезии. У меня было тело принца демонов Валира, но я не был тем Валиром.

Казалось, что моя ложь прочно запечатлелась в сознании Шарлотты. Как будто она наложила на меня свой отпечаток. Что-то, что нельзя было так просто стереть.

- Неужели он действительно хочет этого? Вернуть себе память?

- ... Что?

- Разве он не страдал в замке Короля Демонов, чтобы потерять память? Разве не было бы лучше, если бы он ничего не помнил? Конечно, важно помнить, кто ты есть, но есть некоторые воспоминания, которые лучше забыть.

Я говорил это в надежде, что она будет чувствовать меньше давления, чтобы сдержать свое обещание. У меня действительно не было воспоминаний, которые я потерял, но я буду чувствовать себя безумно виноватым, если она продолжит пытаться вернуть то, что я на самом деле никогда не терял.

Прислушавшись к моим словам, Шарлотта посмотрела на меня расширенными глазами.

- ... Это возможно... Да. Это может быть... Да.

Если человек пережил что-то настолько ужасное, не лучше ли просто забыть обо всем? Шарлотта, похоже, в какой-то степени согласилась со мной.

- Да, еще не поздно поговорить об этом после того, как ты его найдешь.

При всей моей вине я почувствовала некоторое облегчение. Выражение лица Шарлотты, которое казалось бесконечно печальным, готовым бросить все, если она услышит, что я мертв, немного посветлело. Похоже, она не чувствовала вины за то, что потеряла меня и не смогла сдержать обещание.

Она выглядела немного энергичнее и даже впервые улыбнулась мне.

- Найди его.

Шарлотта посмотрела мне прямо в глаза.

- Тогда я сделаю все, что ты хочешь.

- ... Не слишком ли рискованное обещание для такого низкого и опасного ублюдка, как я?

Шарлотта считала, что я был единственной ниточкой, связывающей её и Валира, и это объясняло внезапную перемену её отношения.

- Ты был довольно безрассуден на той дуэли. Ты не казался глупым, но из-за своей гордости пошел на такое. Хотя у тебя странный характер, ты не показался мне идиотом, но в тот момент ты повел себя именно так. Вот что я подумала.

- Ты неплохо говоришь в присутствии субъекта, которого ты ругаешь.

- Это все, что я могла увидеть в тот момент.

Похоже, у Шарлотты было другое мнение на этот счет, чем у Бергуса. Бертус восхищался моим упорством, тем, что я вставал даже после того, как меня били снова и снова. Однако Шарлотта, похоже, оценивала меня как человека, который будет применять силу даже в ситуациях, когда лучше было бы уступить, из-за моей гордости.

- Однако, несмотря на то, что ты должен был проиграть, ты выиграл таким нелепым способом.

Если бы я проиграл в таком состоянии, оценка Шарлотты не изменилась бы, но в итоге я смог выйти победителем из-за такой нелепой вещи, как внезапное пробуждение сверхъестественных способностей в середине боя.

Увидев такой исход, Шарлотта, похоже, немного изменила свое мнение.

Вернувшись к своей обычной спокойной и холодной манере поведения, Шарлотта тихо произнесла.

- Бывают времена, когда нужно совершить что-то безрассудное, как кажется.

Она так сильно хотела чего-то, что даже пришла к однокласснику, который состоял в преступной организации.

Именно поэтому Шарлотта не ограничилась тем, что попросила о сотрудничестве с кем-то, с кем обычно не хотела бы иметь дело. Она даже дала такое опасное обещание со мной.

Ей повезло, что я действительно был Валиром. А если бы я был каким-нибудь извращенным чудаком? А?

- Я чувствую себя креветкой, попавшей в схватку с китом.

- Ты говоришь о Бертусе?

- Да, вы оба можете этого не осознавать, но в то время как вы, возможно, в порядке, я полностью измотан. Мне приходится быть начеку каждый раз, когда я выхожу на улицу ночью.

С какой стороны ни посмотри, я выглядел полным оппортунистом...

Блин... Ситуация обернулась таким образом даже с Шарлоттой. Позже, когда я встречу с Бертусом, он наверняка спросит что-то вроде: "Ты ведь довольно близок с Шарлоттой, не так ли?" Как мне ему ответить? Или что если кто-то со стороны Шарлотты увидит меня с Бертусом? Они, вероятно, будут жаловаться, говоря что-то вроде: "Ты неплохо ладишь с Бертусом, не так ли? А?" Это действительно может случиться.

Честно говоря, в данный момент я не хотел иметь проблем ни с кем, включая этих двоих. Для меня было бы почти невозможно сохранять нейтралитет между ними.

Шарлотта улыбнулась, уголки её рта слегка приподнялись, услышав мои слова. Это было похоже на улыбку Бергуса, когда он открыл мне свою более коварную сущность.

- Я полагаю, что ты умеешь хорошо заботиться о себе. Райнхардт.

Даже если их фракции были разными, они все равно были одинаковыми.

Почему они вели себя так одинаково?

На самом деле, если бы она появилась в оригинальном романе, разве она не заняла бы место Бергуса?

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2269540>